

ТРАДИЦИИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКЕ АДЫГСКОГО ЭТНОСА

Категория «социокультурная динамика» выступает одним из ключевых понятий социальной философии и подразумевает те изменения внутри культуры и общества и во взаимодействии разных культур между собой, для которых характерна целостность, наличие упорядоченных тенденций, а также направленный характер. Проблемы социокультурной динамики затрагивают процессы изменчивости в культуре и обществе, их обусловленность, факторы, определяющие изменения в культуре, механизмы их реализации.

Адыгское общество издревле представляло собой яркий пример так называемого традиционного общества. Социальные институты такого общества опираются на силу исторической традиции.

В современной общественно-философской литературе проблемам традиции, традиционности уделяется достаточное внимание, однако из зоны внимания исследователей выпадают специфические аспекты региональной культуры, которые до сих пор остаются вне серьезного философско-социологического анализа. Изучение традиций несомненно актуально в современных условиях, когда во многих этносах наблюдается ярко выраженный интерес к культурно-историческим ценностям, их истокам и перспективам; возвращается интерес к своим нравственным ценностям, появляется желание найти в них незыблемые нравственные устои, воплощенные в традиционные нормы, институты.

Философский анализ традиционной культуры предполагает прежде всего выявление и обоснование тех элементов традиционной культуры, которые являются специфическими и базовыми.

Культура в целом представляет собой многомерный, интегральный универсум социума, состоящий из множества элементов. Эти элементы, образующие субстанцию культуры, и есть те «кирпичики», из которых вырастает здание традиционной и современной культуры.

Рассмотрение элементов традиционной культуры позволяет прояснить ряд принципиально важных вопросов. Во-первых, оно позволяет показать какие традиционно-культурные элементы сохранились, т.е. дошли до наших дней, почему и каково их место в современной культуре. Во-вторых, уяснение вопроса о конструктивных элементах традиционной культуры дает в итоге наглядную схему, конституирующую и придающую жизненность культурному универсуму, его основным механизмам.

Наиболее ярко элементы традиционной культуры проявляются в институированных взаимоотношениях этноса. Таковыми, например, у адыгов и других народов Северного Кавказа являются институты почитания старших, гостеприимства, уважения к женщине и др. Культурная универсальность таких институтов известна, поскольку они характерны для большинства этносов, но их сохранность и бытование, т. е. их «исконная» традиционность проявляется не у всех одинаково.

Сплав древних, архаических форм взаимного обхождения с принципами и нормами поведения, возникающими в ответ на условия феодального общества неизбежно ведет к формированию характерных для того периода универсалий культуры. В культуре общения адыгских народов много общего не только с традиционной культурой кавказских, других восточных народов, но и с культурой общения древних греков и римлян, с западноевропейским рыцарским этикетом. Коммуникативный быт рассматриваемого нами периода – это по преимуществу быт раннефеодального общества со всеми типичными для этой стадии развития принципами, стандартами и атрибутами взаимного обхождения.

Анализ коммуникативного поведения адыгов позволяет выделить шесть основных элементов традиционной культуры: 1) благожелательность; 2) скромность и сдержанность; 3) почитание старших; 4) почитание женщин; 5) щедрость и гостеприимство; 6) выразительность и артистизм. Это генеративные принципы, определяющие не только способ реализации социальных связей и отношений, но и специфику этих связей, способ их существования. Рассмотрим один из этих элементов.

Благожелательность – первоэлемент традиционных принципов взаимного общения, категория, с которой связаны представления об идеале коммуникации, об идеале социума. Благородной, достойной уважения личностью считается лишь человек благожелательный.

Принципиальное значение имеет техника выражения благожелательности. У человека, не владеющего или плохо владеющего ею, меньше шансов заслужить признание и симпатию окружающих. Под техникой благожелательности понимается в данном случае знание всего многообразия существующих форм выражения благожелательности, умение легко, с той или иной долей артистизма применять их в ходе межличностного общения. Состав исторически сложившихся стандартов и атрибутов коммуникации выступает здесь в роли объективного показателя благожелательности. В культуре общения адыгов это список, насчитывающий сотни, тысячи единиц.

Особенно характерны речевые стандарты благожелательности – благопожелания, построенные с использованием традиционных форм оптативной и императивной речи. Они приурочены к определенным жизненным ситуациям и положениям: приветствие, прощание, напутствие, поздравление, сочувствие, извинение, благодарность. Актуализация соответствующих формул при этом не только желательна, она обязательна, иначе не может быть создана психологическая база согласованных действий. Сеющим нужно пожелать высоких урожаев, построившим дом – жить в нем долго, родственникам, вступающим в брак, и молодоженам – счастья, заболевшему – скорейшего выздоровления, чихнувшему – долгих лет жизни, девушке, оказавшей услугу, – хорошего жениха, потерявшему что-либо – найти пропажу, отправившемуся на охоту – удачи и т.д.

Также многообразны невербальные стандарты и атрибуты благожелательности: приветливое выражение лица, выделение другому почетного места, исключение поворотов спиной, рукопожатие двумя руками, объятия, проводы, обмен подарками и т.п. Объектом символов благожелательного отношения становится здесь, как и всюду, человек в позиции «старшего», а именно гость, старший по возрасту, женщина. Существенной чертой адыгейской благожелательности является, кроме того, взаимные уступки, постоянная готовность оказать человеку ту или иную услугу.

На первый взгляд стандарты учтивости и благожелательности наряду с другими нормами коммуникации отношений не несут какой-либо содержательной информации, они лишь дополняют содержательный пласт общения, создают благоприятные условия для его развертывания. Однако тем самым они уже выступают в роли информации, а именно информация о вероятной, возможной или реальной готовности общения. Некоторые ученые предполагают назвать информацию такого типа метаинформацией. У адыгов она приобретает особое значение: в случае, если человек по незнанию или какой-либо другой причине не употребит нужные стандарты благожелательности, это может насторожить собеседника, вызвать чувство неприязни, антипатии или неопределенности. При использовании социально предписанных стандартов благожелательности вероятность возникновения подобных «помех» снижается, налаживаются и поддерживаются теплые отношения и, что особенно важно, удовлетворяется потребность в возбуждении чувства благодарности у собеседника.

Это одна из самых существенных особенностей психологии благожелательности у адыгов. Она состоит в том, что потребность или необходимость проявления благожелательности предполагает ожидание того же от других, даже малознакомых и посторонних, людей. В сущности это тоже потребность, а именно потребность в благодарности. Повсюду мы сталкиваемся с действиями, осуществляемыми в расчете на симпатию и понимание: здесь больше, чем где-либо дает о себе знать чувствительность и щепетильность адыгов. Настолько, что обман надежд на благожелательность вызывает фрустрацию со всеми возможными в таких случаях последствиями. Взаимность – обязательное условие благожелательности.

Заслуживает внимания еще одно обстоятельство. Принцип учтивости и благожелательности был включен в более широкие социальные отношения, чем те, о которых до сих пор шла речь. Характерно представление об учтивости как симптоме

«адыгства» или адыгской чести и совести и связанное с этим обозначение всей сферы языка благожелательности «адыгэбзэ» /адыгский язык/. Когда кто-либо говорит о другом – «Адыгейским языком со мной говорил», – это следует понимать так, что с ними говорили тепло, приветливо – благожелательно. С другой стороны, если говорят о ком-либо: «Адыгского языка от него не дождешься», имеют в виду неблагожелательность, невоспитанность человека.

С подобной, можно сказать, культурно-национальной функцией тесно связана другая – этнодифференцирующая или национально-культурная, иначе говоря, функция марки. Она приобретает важное значение межнациональных связей. Не зря учтивость и благожелательность, как самые примечательные черты, фигурируют почти у всех авторов, оставивших сведения об адыгах. «Чиркасы очень вежливы в обращении», – писал итальянский миссионер XVII века д'Асколи. Столетием позже точно также, почти слово в слово отозвался о них соотечественник К. Главани. Спустя еще сотню лет англичанин Дж. Белл, три года (1837 – 1839 гг.) живший среди причерноморских адыгов, скажет об этом в более сильных выражениях: «По всему тому, что я видел, я смотрю на черкесов в массе своей как на самый вежливый от природы народ, который я когда-либо знал, или о котором я когда-либо читал».

И в самом деле, без разветвленной системы стандартов благожелательности, без закрепившихся в национальном характере внутренних условий их использования, культура общения адыгов утратила бы значительную долю своей самобытности и, бесспорно, одну из тех, что возбудила у М.М. Пришвина желание «неудержимо отдаться их обычаям, говорить на их языке».

Л и т е р а т у р а :

1. Асколи Э.Д. Описание Черного моря и Татарии. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XII – XIX вв./ Э.Д. Асколи . – Нальчик, 1974.
2. Бгажноков Б.Х. Очерки этнографии общения адыгов / Б.Х. Бгажноков. – Нальчик: Эльбрус, 1983.
3. Бгажноков Б.Х. Культура общения и этнос. Док. дис.
4. Главани К. Описание Черного моря и Татарии.-АБКИЕА.
5. Гофман А.Б. Традиции / А.Б. Гофман // Культуралогия XX век: словарь. – СПб.: Университетская книга, 1997. – 640с.